

Живет в Нью-Йорке (США).

БОЖИЙ ГЛАС

Вот если вру, чтоб мне сгореть на месте!
Семнадцать лет назад, купив кольцо невесте
(Объект, признаться, был не первый сорт,
Зато две виллы, яхта, и при тесте
Шестерок и охраны двадцать морд),
Я обратился к богу: «Дело чести!
Я знаю: у тебя полно забот,
Но очень срочно нужно баксов двести
Знакомой девушке Марине на аборт.

Через неделю у меня зарплата...
Конечно, можно взять займы у брата,
Но там запой. Какой от пьяни прок?
У папы пенсия, а лучший друг игрок,
И в банке нету блата...
Форс, так сказать, мажор – она не виновата.
А ждать нельзя. Ты сам придумал: срок!»

Бог не помог. Бог возмутился сильно:
«Ох, парень, ты живешь непозитивно...
Ты переспал с супругой Каца в среду,
Вчера с размаху врезал в глаз соседу,
За прошлый год не заплатил налог,

С обценным словом твой последний блог –
Его читать мне, извини, противно!»

Сказал не вслух, сказал интуитивно:
Не станет же Господь, как говорится, Бог,
Вступать со мной – кто я, кто ОН! – в беседу
Или, сказать научно, – в диалог.

Ну, в общем, аут, пятый угол, трафик...
Да, был соблазн, но я подумал – на фиг!
Маэстро Сатане моя душонка,
Как олигарху на обед тушенка.
Она ему от трепета до фибр
Что гею в стриптиз-баре обнаженка
Или народу хокку и верлибр.
Была бы, скажем, почка иль мошонка –
Для пересадки с этим напряженка.
А что душа? Эфир, шуршанье шелка...
Как папа говорит: не тот калибр.

Короче, быт: любовь-морковь... Рутинка.
Не получилось, так не в петлю ж лезть!
Прощай, халыва – разлюли-малина...
Встречай родной завод – будильник в шесть,
В субботу огород, на туфлях глина,
В любимом торте крем из маргарина,
И Лада из Тольятти, что – Калина,
И брюки из Пекина, как бы шерсть.
Какая же на сей момент картина?
Как говорит мой старый папа: жесьть!
Красавец сын, метр восемьдесят шесть,
Шестнадцать лет, атлет. Не сын – витрина!
И свет в моем окне – жена Марина.
Да мало ли... Всего не перечесать.
Бог не помог, послал меня, кретина,
И этим спас любовь мою и честь.

Бог, рок, судьба – под каждым словом мина...
Мулла, священник, ксендз и тесть раввина
Сказали мне, что так оно и есть,
И в эти дебри лучше мне не лезть.

ЖУРАВЛИНАЯ БАЛЛАДА

Улетели на юг журавли...
Их, родимых, инстинкты вели

Над лесами, горами, полями...

Голос внутренний ныл: «Видишь ли,
Наши карты паршиво легли –
Курс валюты с большими нулями,
Госактивы – сплошные нули...
Улетели на юг журавли,
И ты тоже отсюда вали,
Хоть в Америку, хоть на Бали,
Хоть в Израиль, хоть к бениной маме!»

Улетели на юг журавли...
Третий год я сидел на мели.
А по телеку – в ихней рекламе,
В каждом клипе, комедии, драме
Жрали крабов, балык и салями
Из тарелок и блюд с вензелями
(Кто смотрел – душу кошки скребли!),
Белоснежные корабли,
С романтическими именами,
Бортовыми сверкая огнями,
Мимо Кипра и Франции шли,
И на палубах пили сабли,
И блондинки, худые, как тли,
Сплошь в Габано, Версаче и Ли
Враз укладывались штабелями.

Улетели на юг журавли...
Посчитал на досуге рубли,
Недоволен остался рублями,
А еще – на дрова их пили! –
Аллергическими тополями,
Не забитыми сборной голами
И отсутствием в чертовой яме
(В смысле – в нашем поселке на Каме)
Даже копий Лотрека с Дали...
А еще, что со мной Натали
Даром спит, но не всеми местами:
Да – сюда, а туда – надо ли?
(Только это, друзья, между нами).
В общем, что говорить – довели!
Улетели на юг журавли....
Наш поселок снега замели.
Я свалил следом за журавлями,
Точно так же растаяв вдали...

И теперь я в зеленой в панаме
Пью шабли, заедаю блинами,
Нежно глажу бедро смуглой даме –
Вспоминаю свою Натали.
И с друзьями погожими днями
Отпахав смену на пилораме,
Говорю о терактах, цунами,
Курсах акций, попсе и рекламе,
О поломке (ну, прям – жигули!)
Механизма любви меж полами
В генетическо-божьей программе.
В общем, о планетарном бедламе
От Канады и до Сомали...
И внушительно, как короли,
Как автобусы меж городами,
Колыхая грудями, задами,
Ходят мимо густыми стадами
Члены всех популяций Земли:
Академики рядом с бл---ми,
Геи, гении с бородами,
Дамы, жившие при Адаме...

И летят надо мной журавли.

ИСПОВЕДЬ

Меня отец и мать, два педагога,
С рождения воспитывали строго:
«Блюда закон, чти заповеди Бога!
Честь, совесть, правда... Русская земля
На них стоит извечно! Вуаля.

И даже наш сантехник дядя Гога,
Взяв за починку крана три рубля,
Сказал, прощаясь с мамой у порога:
«Эй, ты, малец, всегда будь трезвым, бля!»
Герои книжек и учителя,
Толстой, Тургенев, Бунин и Золя,
Крестьяне и добытчики угля,
Артисты и спортсмены – гордость нации,
Без устали читали мне нотации:
«Нет ничего дороже репутации!
Она, как руль и киль для корабля,
И без нее не выжить популяции,
Поскольку катаклизмы-пертурбации
Ее низвергнуть могут до нуля...»

Но с самых первых дней, еще с пеленок
Я, к счастью, непослушный был ребенок –
С хороших дядь и тетя не брал пример,
Поэтому я кто? Миллионер.
Недаром мне сказал наш новый мэр,
Мой друг и бывший кой-чего полковник,
Шансона и Есенина поклонник,
Сторонник культа и жестоких мер:
«Ты, Вася, мой кумир! Хоть и подонок!»
Так и сказал. Как выстрелил... Гомер!

